

Автор:

Бобков Никита Дмитриевич

ученик 11 класса

Научный руководитель:

Злыгостева Ольга Дамдиновна

учитель русского языка и литературы

МАОУ «СОШ №20»

г. Улан-Удэ, Республика Бурятия

ИГРА КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИЕМ

В РОМАНЕ Б. АКУНИНА «АЗАЗЕЛЬ»

***Аннотация:** современные писатели заменяют в своих произведениях такие функции, присущие литературе прошлого века, как учительная, воспитательная, пропагандистская, традицией игровой литературы с установкой на ироническое сопоставление различных литературных стилей, жанровых форм и художественных течений. В статье отмечено, что Борис Акунин прибегает в своем творчестве к таким приемам игровой поэтики, как игра, ирония, вымысел, для создания иллюзии той эпохи и тех героев, которые будто бы существовали, жили, радовались, любили, совершали подвиги, заимствуя стили и манеру письма писателей классиков и тем самым удостоверяя читателей в подлинности того, о чем пишет.*

***Ключевые слова:** образы-антигерои, трагедия, очерк, отрицательный персонаж, антигерой, заглавие, эпиграф, сюжеты произведений, композиция, развязка.*

Одной из заметных черт современной литературы является ее стремление к развлекательности, несколько ироничному, несерьезному осмыслению современного бытия. Литература перестает отражать мир и переходит к его интерпретации. В эту разнообразную игру включаются многочисленные читательские интерпретационные возможности. Необходимость свободной игры читательского воображения, требует от писателей особой поэтики. Современные писатели

заменяют в своих произведениях такие функции, присущие литературе прошлого века как учительная, воспитательная, пропагандистская, традицией игровой литературы с установкой на ироническое сопоставление различных литературных стилей, жанровых форм и художественных течений. Так, поэтика постмодернизма предлагает игру, пародию, вымысел, мираж, иллюзию – приемы, которые способны с особенной силой воздействовать на читательское сознание.

В. Курицын говорит том, что современный писатель – это «игрок в бисер», который решает предложенные или придуманные задачи и чем сложнее задача, тем интереснее. Вся стратегия романов Б. Акунина базируется на придумывании для читателя разнообразных правил игры.

Одним из важнейших аспектов игры как художественного приема Б. Акунина является обращение к «прецедентным текстам», что позволяет писателю завязать литературную игру с читателем-ценителем прежде всего классической русской литературы, предлагая поиграть, угадывая стиль, язык, мотивы, аллюзии и реминисценции из произведений мировой словесности. Заметим, что литературный пласт романа у писателя строится по принципу «текст в тексте» – мотивы и ситуации из великой классической литературы вплетаются в текст романов Б. Акунина.

Проведенное исследование показало, что в романе «Азазель» значительное место занимают мотивы Ф.М. Достоевского и Н.В. Гоголя.

– *Портрет Амалии Бежецкой в серебряной рамке, производит сильное впечатление на главного героя подобно такому же впечатлению и портрет Настасьи Филипповны на князя Мышкина в романе «Идиот».* В «Азазеле» расследование загадочного самоубийства студента Петра Кокорина, которым начинается действие романа, приводит Эраста Петровича Фандорина в дом покойного для выяснения нахождения и содержимого некоего бювара, указанного в предсмертном письме. В рабочем кабинете покойного, найдя бювар, письмоводитель неожиданно обнаруживает портрет незнакомки, красота которой производит такое же сильное впечатление на Фандорина, как и красота Настасьи Петровны на князя: *«Кожаный бювар долго искать не пришлось – он лежал посреди*

массивного письменного стола, между малахитовым чернильным прибором и перламутровой раковиной – пепельницей. Но прежде чем нетерпеливые руки Фандорина коснулись коричневой скрипучей кожи, взгляд его упал на фотопортрет в серебряной рамке, стоявший здесь же, на столе, на самом видном месте. Лицо на портрете было настолько примечательным, что Эраст Петрович и о бюваре забыл: вполоборота смотрела на него пышноволосяя Клеопатра с огромными матово – черными глазами, гордым изгибом высокой шеи и чуть прорисованной жесточинкой в своенравной линии рта. Более же всего заворожило коллежского регистратора выражение спокойной и уверенной властности, такое неожиданное на девичьем лице (почему-то захотелось Фандорину, чтоб это непременно была не дама, а девица) [1, с. 20–21]. Если у Ф.М. Достоевского описание портрета вызывает восхищение главного героя красотой Настасьи Филипповны, а у читателей желание узнать какую роль она сыграет в жизни князя, то у Бориса Акунина мотив портрета дан в контексте детективного сюжета. Читателя волнует не столько красота героини, сколько ее причастность к убийству студента Кокорина, в доме которого он был обнаружен.

– Вечеринка у Бежецкой, где приглашенные играют в фанты напоминает прием у Настасьи Филипповны. Впервые увидев восхитивший его портрет, Фандорин по – настоящему знакомится с его оригиналом на вечеринке, на которую его пригласила сама виновница торжества, где все играют в фанты, а выигравший просит у Бежецкой что-нибудь необыкновенное. Как часто бывает в романах, выигрывает всегда главный герой. В данном случае не является исключением и Эраст Фандорин, который выигрывает фант и за это просит ответить хозяйку на интересующие его вопросы: «Этому, что ли отдать? – протянула Амалия Казимировна, которой, видно, прискучило развлекать публику. Ахтырцев приподнялся и, не веря своему счастью, сдернул с носа пенсне. – Да нет, пожалуйста, не ему, а последнему, – закончила мучительница. Все обернулись к Эрасту Петровичу, впервые приглядываясь к нему всерьез. Он же последние несколько минут, по мере увеличения шансов, все лихорадочнее обдумывал, как

быть в случае удачи. Что ж, сомнения разрешились. Стало быть, судьба» [1, с. 50].

– *Образ молодого Фандорина напоминает Акакия Акакиевича в «Шинели». Фандорина роднит с Акакием Акакиевичем то обстоятельство, что они оба рано лишились родителей и поэтому были вынуждены зарабатывать себе на хлеб переписыванием документов: «Ксаверий Феофилактович искренне желал мальчишке добра, но – отечески жалел его. И то сказать, жестоко обошлась судьба с новоиспеченным писмоводителем. Девятнадцати лет от роду остался круглым сиротой. Мальчику бы гимназию закончить, да в университет, а вместо этого – изволь из родных стен на улицу, зарабатывай кусок хлеба. Третью неделю служил в Сыскном юный господин Фандорин, а уж твердо знал Ксаверий Феофилактович, бывалый сыщик, тертый калач, что не будет из мальчишки проку. Больно нежен, больно тонкого воспитания. Ну а Фандорин и в канцелярии сгодится. Исполнителен, пишет грамотно, языки знает, смысленный, да и в обращении приятный» [1, с. 10–12].*

– *Школа-интернат Леди Эстер – Школа-интернат в «Мертвых душах». В романе большую роль играет школа – эстернат английской баронессы леди Эстер, где дети сироты обучаются по оригинальной методике, заключающейся в том, что мальчиков разбивают на возрастные группы, в каждой из которых специалист присматривается к детям, давая им несложные игровые задания, которые помогают ему определить, что в конкретном ребенке талантливее – тело, голова или интуиция. На втором этапе дети делятся на группы по профильному обучению: рационалисты, артисты, умельцы, лидеры, спортсмены и т. д. На третьем этапе профиль постепенно сужается, где мальчиков старшего возраста готовят индивидуально.*

Приведем яркую ситуацию, когда леди Эстер рассказывает Эрасту Фандорину по какому принципу работает школа – эстернат: *«Здесьнее заведение совсем новое, три недели как открылось, и работа еще в самом начале. Мои люди взяли из приютов, а подчас и прямо с улицы сто двадцать мальчиков – сирот в возрасте от четырех до двенадцати лет. Если ребенок старше, с ним уже трудно*

что-либо сделать – личность сформировалась. Для начала мальчиков разбили на возрастные группы, и в каждой свой учитель, специалист по данному возрасту. Главная обязанность учителя – присматриваться к детям и исподволь давать им разные несложные задания. Задания эти похожи на игру, но и их помощью легко определить общую направленность натуры» [1, с. 80].

Однако нужно отметить, что использование мотивов из классики в романах писателя остается только на уровне сюжетов. Вымышленные герои, оказавшись в пространстве литературы, а не жизни не решают глобальных проблем, как в романах Ф.М. Достоевского. Это авторская стратегия, специфичная для детективного жанра, не предназначенного озадачивать массового читателя, а развлекать как хорошая беллетристика.

Борис Акунин, прибегает в своем творчестве к таким приемам игровой поэтики как игра, ирония, вымысел, для создания иллюзии той эпохи и тех героев, которые будто бы существовали, жили, радовались, любили, совершали подвиги, заимствуя стили и манеру письма писателей классиков и тем самым удостоверяя читателей в подлинности того, о чем пишет.

Писатель создает образ – иллюзию Эраста Петровича Фандорина, гениального сыщика, жившего в конце XIX столетия, носителя идей империи, вундеркинда в криминальном деле, создает образ рыцаря без страха и упрека, которому хочется верить, попросить у него совета и защиты. Одним словом, создается образ реально существовавшего персонажа, которого так не хватает в повседневной жизни. Успех реально созданного персонажа, безусловно, подкрепляет и выбранная писателем эпоха XIX века. Переплетение стилей классиков Гоголя, Достоевского, Толстого, реально происходивших событий того времени, писатель создает атмосферу той эпохи, умело, «вписывая» в нее жизнеописание и приключения Эраста Петровича, которые не нарушают ход реально происходивших исторических событий.

Таким образом, мы убеждаемся, Б. Акунин – массовый писатель и пишет он «игровые тексты» для массового читателя. А задача такого рода текстов, по мнению М. Захаровой, – научить видеть его собственный, знакомый мир по-новому,

разрушить стереотипы и найти в бытие еще неизведанные моменты, способные удивить и образовать. Современный мир испытывает пресыщение техническим прогрессом, страх перед будущим, ощущение «все уже сказано»... И вот тогда-то и рождается «игровой текст», совмещающий в себе функции и особенности как классической литературы, так и «развлекательного чтения» [8, с. 65].

Так и романы Бориса Акунина, совмещая в себе с одной стороны функции и особенности классической литературы (обращение к вечным вопросам, стремление вовлечь читателя в осмысление и сопереживание персонажам, пристальное внимание к языку и стилю классиков), с другой стороны, являются развлекательной литературой, где имеют место занимательный сюжет, счастливый финал, юмор, ирония.

Список литературы

1. Акунин Б. Азазель [Текст] / Б. Акунин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Захаров, 2002. – 237 с.
2. Гоголь Н.В. Собр. соч.: В 6 т. / Н.В. Гоголь. – М.: Художественная литература, 1978. – 300 с.
3. Гоголь Н.В. Мертвые души. Поэма [Текст] / Н.В. Гоголь. – М.: Правда, 1984. – 368 с.
4. Достоевский Ф.М. Идиот [Текст] / Ф.М. Достоевский. – М.: Эксмо, 2007. – 540 с.
5. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание / Ф. М. Достоевский. – М.: Эксмо, 2006. – 544 с.
6. Русская литература. Хрестоматия: В 2 ч. Ч. 2 / Сост. Т.П. Казымова. – М.: Просвещение, 1983. — 340 с.
7. Русская проза конца XX века: Хрестоматия для студ. высш. учеб. заведений / Сост. и вступ. ст. С.И. Тиминой. – М.: Академия, 2002. – 406 с.
8. Захарова М.А. Языковая игра как факт современного этапа развития русского литературного языка [Текст] / М.А. Захарова // Знамя. – 2006. – №5. – С. 159–168.

9. Курицын В.Н. Русский литературный постмодернизм [Текст] / В.Н. Курицын. – М.: ОГИ, 2000. – 288 с.
10. Массовая культура и массовое искусство «За» и «Против» [Текст]. – М., 2003. – 173 с.